

Гу Цин задумчиво сказал.

— Посмотрим.

Гао Инбинь?

Неопределённым фактором в словах Гу Цина были действия Цзинь Чэнси.

Ранее упоминалось, что в оригинальной истории ключевым моментом, приведшим к трагедии оригинального Фан Ланнина, было то, что Цзинь Чэнси использовал его как стимул для развития своих чувств к Ли Мояню, что в итоге привело к мести со стороны второго главного героя, Шэн Цзянкэ.

Теперь, когда Гу Цин оказался здесь, он не стал играть роль этого стимула, и, поскольку оригинальный сюжет изменился, даже он не мог точно предсказать, как будут развиваться события.

Хотя Гу Цин вполне мог направить сюжет в нужное ему русло.

Но иногда стоит оставить будущее с некоторой долей неопределённости, чтобы не стало скучно, не так ли?

И можно сказать, что одной из причин возвращения Гу Цина в страну было то, что Шэн Цзянкэ вернулся.

Ранее кратко упоминалось, что Шэн Цзянкэ был другом детства Цзинь Чэнси, хотя на самом деле с Цзинь Чэнси дружил старший брат Шэн Цзянкэ, Шэн Цзянхун.

Семья Шэн разбогатела благодаря их деду, кто-то из членов семьи занимался политикой, что сделало их одной из влиятельных семей в регионе. А Шэн Цзянкэ, как второй главный герой оригинального сюжета, решил вернуться сейчас, потому что ему скоро исполнится восемнадцать, и он считал, что теперь сможет предложить себя Цзинь Чэнси без риска быть отвергнутым из-за возраста.

То есть Шэн Цзянкэ никогда не думал, что Цзинь Чэнси его отвергнет.

Но на самом деле Цзинь Чэнси всегда видел в нём младшего брата, а его чувства были направлены на Ли Мояня.

Говоря о Ли Мояне, за последние полгода, пока Гу Цин был за границей, отношения Цзинь Чэнси и Ли Мояня развивались медленно, в основном потому, что Ли Моянь снимался в патриотическом сериале, который снимался в закрытом режиме почти пять месяцев.

Цзинь Чэнси, даже если бы хотел что-то сделать, не имел на это времени, а когда время появлялось, он не мог этим воспользоваться, да и никто не был готов к этому.

Гу Цин сидел на одноместном диване, опираясь головой на левую руку, игнорируя вопросительный взгляд Гао Инбиня, и когда тот собирался что-то сказать, Гу Цин неожиданно произнёс.

— Я останусь здесь, можешь идти на собрание, иначе опоздаешь.

Гао Инбинь нахмурился.

— Откуда ты знаешь, что у меня собрание?

Он дважды посмотрел на часы во время их разговора, а перед тем, как спросить, что Гу Цин имел в виду, посмотрел ещё раз, непроизвольно взглянул в сторону двери и принял позу, готовую уйти в любой момент.

Гу Цин открыл рот, чтобы что-то сказать, но Гао Инбинь сам нашёл ответ.

— Это Сяо У сказал, да? Ладно, если хочешь прогуляться по компании, пусть Сяо У покажет тебе, а мы поговорим позже.

Гу Цин выглядел слегка разочарованным.

Зато он с большим интересом ждал возвращения Шэн Цзянкэ.

В это время Шэн Цзянкэ сидел в машине Цзинь Чэнси, рядом с ним на заднем сиденье. Шэн Цзянкэ с детства был слаб здоровьем, выглядел более хрупким, чем его сверстники, и его кожа имела нездоровую бледность. На этот раз он вернулся из страны Е, приложив усилия, чтобы Цзинь Чэнси встретил его.

Цзинь Чэнси видел в нём младшего брата, и разница в возрасте в десять лет не позволяла ему даже предположить, что Шэн Цзянкэ испытывает к нему чувства. Он просто думал, что Шэн Цзянкэ слишком привязан к нему. Из-за отношений между их семьями Цзинь Чэнси был готов заботиться о нём, и по просьбе Шэн Цзянкэ он даже не смог лично встретить Ли Мояня, который в тот же день вернулся в компанию.

Цзинь Чэнси не видел Ли Мояня почти пять месяцев, с тех пор как тот снимался в сериале, и тоска по нему не могла быть утолена телефонными звонками и видеосообщениями.

В такой ситуации, проезжая мимо рекламного щита в центре города, Цзинь Чэнси увидел промо-постер сериала «Несравненный под небесами» и, заметив на нём девятого принца в

яркой одежде, подошёл к окну, чтобы рассмотреть его поближе.

В его воспоминаниях возник молодой и жизнерадостный Ли Моянь, и он вспомнил, как тот громко смеялся. Вспоминая это, выражение лица Цзинь Чэнси смягчилось.

Шэн Цзянкэ сразу же насторожился. Не обращая внимания на приличия, он, притворяясь милым, подобрался к Цзинь Чэнси и, следуя его взгляду, увидел ещё не сменившийся промопостер.

На этот раз девятого принца изобразили не в зимней сцене верховой езды, а в летней сцене игры в поло, что подчёркивало его энергичность и свежесть, словно горный ручей.

Такая живость ранила глаза Шэн Цзянкэ.

Он откинулся на сиденье, делая вид, что невзначай спросил.

— Цзинь-гэ, кто этот актёр?

Цзинь Чэнси чуть не выпалил «Ли Моянь», но вовремя остановился. Однако он не мог сразу вспомнить полное имя «Фан Ланнина», поэтому неуверенно произнёс.

— Нин, Ланнин.

Кажется, его фамилия Фан, или что-то вроде того.

Для чувствительного Шэн Цзянкэ эти слова прозвучали совсем иначе, и он непроизвольно сжал руку.

В тот же день Гу Цин узнал, что кто-то запросил его архив в компании «Цзиньчэн Энтертейнмент», а на следующий день этот человек уже добрался до страны М, выяснив, что он уехал учиться за границу, а бабушка Фан находится в санатории.

Конечно, это была лишь поверхностная информация, которую Гу Цин специально оставил на виду. Но те, кто знал его прошлое, вряд ли могли представить, что он натворил за границей.

Они, вероятно, «вывели» бы наличие покровителя.

И этим покровителем, скорее всего, был бы Цзинь Чэнси.

Гу Цин расслабился, словно в него вдохнули новую жизнь, и позвонил Гао Инбиню, сказав, что теперь он заинтересовался «Первородным грехом».

Гао Инбинь ответил с заминкой.

— Ээ, подожди, я посмотрю, какая роль тебе подойдёт.

Хотя «Первородный грех» официально объявил о кастинге, на самом деле многие роли уже были распределены заранее, и актёры приходили на пробы лишь для проформы. Например, Ли Моянь был выбран режиссёром и сценаристом на роль главного героя, а другие роли, большие и маленькие, были быстро распределены. Только вчера ещё могли остаться эпизодические роли, а сегодня их уже кто-то занял.

Гао Инбинь не ошибся: на данный момент все роли в «Первородном грехе» были распределены, кроме главного антагониста, который по количеству экранного времени был вторым после главного героя. Из-за высоких требований до сих пор не удалось найти подходящего актёра.

Гао Инбинь подумал: «Это действительно плохо».

Он ещё не успел придумать, как действовать, как его и нескольких других опытных агентов вызвали на верхний этаж, где находился офис Цзинь Чэнси.

Затем от ассистента они узнали, что на роль главной героини в «Первородном грехе» выбрали Тань Хуэйин из компании «Цюнчжоу Энтертейнмент», и директор Цзинь был этим недоволен.

Собравшиеся переглянулись. «Цюнчжоу Энтертейнмент» был конкурентом «Цзиньчэн Энтертейнмент». «Первородный грех» также имел несколько инвесторов, и то, что «Цюнчжоу» смогли продвинуть свою актрису на главную роль, было вполне нормально, тем более что Тань Хуэйин была популярна и обладала актёрским талантом, являясь ведущей актрисой компании. Кроме того, учитывая, что у Тань Хуэйин и Ли Мояня, главного актёра их компании, были отношения в прошлом и постоянные слухи, выбор их на главные роли, вероятно, был сделан с учётом этого.

Но они не ожидали, что директор Цзинь так озаботится распределением ролей, видимо, он очень серьёзно относится к этому фильму.

Поэтому их вызвали, чтобы они столкнулись с гневом директора Цзиня.

Они даже за пределами большого офиса могли слышать, как Цзинь Чэнси кричит, пытаясь изменить выбор на роль главной героини, а когда они услышали звук падающего на мраморный пол стакана для ручек, стало ясно, что дела идут не очень хорошо.

Так и было, но причина гнева Цзинь Чэнси заключалась в его беспокойстве, что Ли Моянь и Тань Хуэйин могут возобновить свои отношения. Однако он не смог предотвратить это, и теперь его лицо было мрачным, а взгляд, которым он смотрел на вошедших агентов, заставлял

их дрожать.

Цзинь Чэнси глубоко вздохнул, не стал вымещать на них гнев, а просто махнул рукой.

— Роль второго плана в «Первородном грехе» достаётся «Цзиньчэн». Пусть ваши актёры придут на пробы.

Не смогли изменить главную героиню, но гнев Цзинь Чэнси всё же принёс пользу «Цзиньчэн».

Остальные агенты, не попавшие под удар, поспешно согласились и ушли, оставив Гао Инбиня, который рискнул спросить.

— Директор Цзинь, нужно ли вызывать Фан Ланнина?

Цзинь Чэнси, раздражённый, ответил.

— Разве мне нужно тебе это объяснять?

Гао Инбинь поспешно удалился, обдумав «волю свыше», и позвонил Гу Цину.

Гу Цин слегка приподнял бровь.

Гу Цин: «Создание проблем приносит мне радость».

<http://bllate.org/book/15394/1359523>